

А.Г. Резанов,

А.А. Резанов

К экологии и кормовому поведению птиц на побережье Тауйской губы Охотского моря в августе 2010 года: Non-Passeriformes

В статье представлены результаты орнитологических наблюдений, проведенных в августе 2010 года на побережье Тауйской губы Охотского моря в районе Магадана и п.г.т. Олы. Отмечено более 60 видов птиц. Дан материал по кормовому поведению избранных видов.

Ключевые слова: Охотское море; Магадан; Ола; птицы; кормовое поведение.

Орнитологические наблюдения проведены нами в период с 7 по 16 августа 2010 г. (температура + 10 ... + 17° С) в Магадане и окрестных сопках, на Талонской трассе, в бухтах Нагаева и Гертнера, поселке городского типа Ола и долине р. Олы, а также на побережье Охотского моря в районах Олы (Ольская лагуна) и Нюкли (рис. 1). Весь этот участок побережья относится к Тауйской губе.

Перечислим основные маршруты наших наблюдений:

7 августа: Магадан – бухта Нагаева. 2 км.

8 августа: Магадан – сопка – вдхр. – Магадан. 15 км.

9 августа: Магадан – подножия сопок. 5–6 км.

10 августа: автобусный маршрут 30 км. Магадан – Ола. Окрестности Олы: маршрут к ближайшей сопке, а затем к р. Ола. 6–7 км.

11 августа: Ола. Ола – сопка – приморская равнина – берег Охотского моря – Ольская лагуна (примерно 2–3 км) – Ола. 15 км в один конец. Всего 30 км.

12 августа: Ола – спуск к морю по Солдатской сопке – побережье моря в районе Нюкли (примерно 4–5 км) – Ола. Всего 20–25 км.

13 августа: Ола – окрестности реки (заболоченный тополево-чозениевый лес с высокотравьем) – речка Угликан, впадающая в Олу (пойменные заросли и открытые луга) – Ола. Всего 10 км.

Рис. 1. Побережье Тауйской губы Охотского моря. Район наблюдений

Вечером уехали на автобусе в Магадан. + 10° С.

14 августа: Магадан – Талонская трасса (15 км от Магадана) (автобус).
Потом на автобусе до Пионерского, а оттуда пешком домой. Всего 6–7 км.

15 августа: Магадан – сопка (плато). Всего 4–5 км.

16 августа: Магадан – бухта Гертнера (автомобильный маршрут).

За 10 дней наблюдений нами зарегистрировано немногим более 60 видов птиц. Ниже приведены очерки по неворобьиным птицам Non-Passeriformes.

Берингов баклан (*Phalacrocorax pelagicus*). 16 августа в бухте Гертнера (см. рис. 2) за 5 часов дневных наблюдений (10.00–14.40) мы более 10 раз наблюдали одиночных бакланов, летевших над самой водой в нескольких сотнях метров от берега (см. рис. 3) к скалистому острову, где, вероятно, были расположены их гнезда. Известно [1], что в этом регионе птенцы баклана покидают гнезда только с конца августа. Также нами были отмечены 2 баклана,

Рис. 2. Вид на скалистый остров в бухте Гертнера. 16 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 3. Берингов баклан. Бухта Гертнера. 16 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

севшие на воду. Прохронометрировать ныряние птиц из-за большого расстояния до них не удалось.

Каменушка (*Histrionicus histrionicus*). 12 августа в районе Ньюкли в нескольких сотнях метров от берега низко над морем пролетели 4 каменушки.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 11 августа на высоте 50–100 м над Ольской лагуной пролетали две одиночные скопы. 16 августа в бухте Гертнера во время полного отлива скопа отдыхала, сидя на камне у мыса, вдающегося в море. Попыток бросков с присады в воду мы не наблюдали. Когда же начался прилив, птица взлетела и стала охотиться над заливаемой водой каменистой отмелью. Во время воздушного патрулирования, скопа, высматривая добычу (рыбу), несколько раз зависала в трепещущем полете на высоте 50–60 м (рис. 4). А.В. Андреев с соавторами [1] подчеркивает эту черту поведения скоп, вылетающих на охоту именно в начале прилива и на отливе.

Рис. 4. Скопа над бухтой Гертнера: патрулирующий полет и зависание. 16 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Тетеревятник (*Accipiter gentiles*). 12 августа одиночный тетеревятник пролетел над лесистой (лиственница) гривой, идущей вдоль галечникового пляжа в районе Ньюкли.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). 8 августа одиночный перепелятник парил над сопкой в окрестностях Магадана. 12 августа в 2–3 км от Олы самка перепелятника охотилась над высокотравным лугом, пролетая низом на высоте не более 1 м и в 5 м от шоссе. По-видимому, такой тип полета сочетал в себе как элементы патрулирования, так и элементы вспугивания добычи, в частности мелких луговых птиц. Отмеченный способ охоты характерен для перепелятника и носит говорящее само за себя название — *surprise flight* («неожиданный полет») [9]. Подобное охотничье поведение перепелятника отмечено в самых различных участках его обширного ареала [3] и, безусловно, входит в ядро его поведенческого стереотипа.

Зимняк (*Buteo lagopus*). 10–13 августа зимняки охотились над обширными картофельными полями (включая поля на лесных делянках) и приморскими лугами (с кустарником и отдельными лиственницами) в окрестностях Ольской лагуны (4 птицы) и над склонами лесистых сопок и береговыми утесами у Ньюкли (1–2 птицы). Генеральный рисунок охоты выглядел следующим образом: поисковый полет на высоте от 10–40 м до 50–100 м (с использованием парения) (рис. 5), зависание (обычно до 10–20 сек) в трепещущем полете и пикирование перпендикулярно вниз (иногда в виде свободного парашютирования) в траву ($n = 15–20$). Время нахождения на земле после броска варьировалось в пределах от 1 до 12–13 сек, что, вероятно, зависело как от эффективности броска, так и от типа добычи.

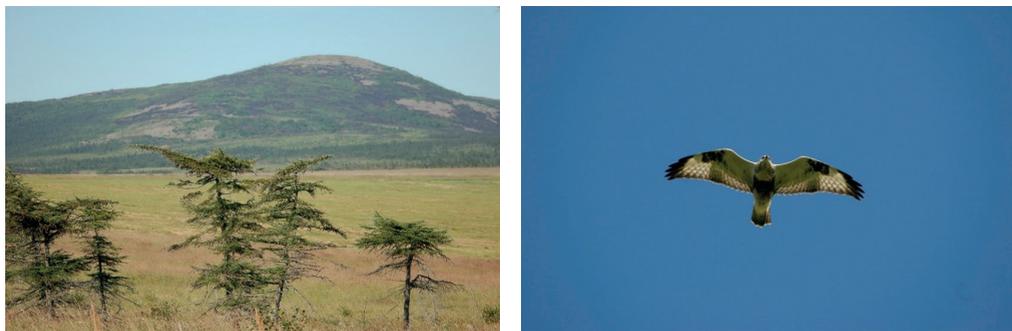

Рис. 5. Приморская равнина в районе Ольской лагуны. Парящий зимняк. 13 августа 2010 г. Окрестности Олы (фото А.Г. Резанова)

В отдельных случаях зимняки охотились над участками лиственничного редколесья и, видимо, заметив добычу, пикировали вниз. В принципе, подобное поведение обычно и для обыкновенного канюка [6].

Канюки охотились как в одиночку, так и парами. Во время охоты издавали своеобразный протяжный свист, сильно отличающийся от крика обыкновенного канюка (*B. buteo*). Мы также отмечали зимняков, подолгу сидящих на лиственницах. Естественно, что для них также была характерна охота с присады, но такой вариант кормового поведения, как правило, малозаметен до момента совершения атаки.

Сапсан (*Falco peregrinus*). 11 августа над морским побережьем Ольской лагуны на высоте 100 м пролетел сапсан; сделал круг.

Чеглок (*Falco Subbuteo*). 12 августа недалеко от Олы одиночный чеглок в течение 7 мин сидел на деревянной опоре (высота 10 м) ЛЭП, проходящей через лиственничную тайгу. 14 августа в 15 км от Магадана (Талонская трасса) над склоном сопки отмечено 2 чеглока.

Дербник (*Falco columbarius*). 12 августа на морском побережье в районе Ньюкли отмечены 3 неудачные атаки (пикирования) дербника на молодую сизую чайку, пролетающую вблизи прибрежной сопки. При приближении дербника чайка поднимала голову навстречу соколу и издавала трескучие крики. После третьей попытки дербник оставил чайку в покое [2].

Малый зук (*Charadrius dubius*). 11 августа на морском побережье Ольской лагуны (рис. 6) встречены группы из 3 и 2 малых зуйков. Кулики кормились в обычной манере, перебегая по влажному песку среди выбросов водорослей, придерживаясь края коренного травянистого берега, а также кормились, заходя в траву. Зуйки были крайне осторожны и при приближении человека тут же с криками перелетали вдоль берега. На обширные открытые грязевые отмели с мелководьями, где кормились пролетные песочники (см. ниже), зуйки не вылетали.

Рис. 6. Ольская лагуна. 11 августа 2010 г.
(фото А.Г. Резанова)

Галстучник (*Ch. hiaticula*). 16 августа одиночный пролетающий галстучник отмечен нами над каменистой литоралью бухты Гертнера.

Черныш (*Tringa ochropus*). 16 августа одиночный черныш слетел с ручья по краю сопки на берегу бухты Гертнера.

Сибирский пепельный улит (*Siberian cinis snail*). 11 августа 2–3 улита кормились на урезе неширокого (2–3 м) ручья, впадающего в Ольскую лагуну (рис. 7). Кормящиеся улиты использовали различные тактики. Одна из них — тактика подкарауливания, когда птицы подолгу стояли на урезе в нескольких метрах друг от друга и всматривались в воду, вероятно, ожидая приближения мальков рыб [4]. При другой тактике один из улитов, очевидно, ориентировался

на сравнительно малоподвижных водных беспозвоночных — он шел по мелководу и что-то выклевывал из воды с интенсивностью до 10 клевков в минуту. В одном случае улит зашел в воду и переплыл ручей (рис. 8). Одиночный улит также кормился на грязевой морской отмели вблизи песочников.

Рис. 7. Сибирский пепельный улит. Устье ручья, впадающего в Ольскую лагуну. 11 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 8. Сибирский пепельный улит переплывает ручей, впадающий в Ольскую лагуну. 11 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Фифи (*T. Glareola*). 11–12 августа по 1–2 фифи мы отмечали на болотинах приморской травянисто-кустарниковой равнины с лиственничным редкостоем и в пойменном чозениевом лесу по берегу р. Олы.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Встречи одиночных перевозчиков приходится на период 8–16 августа 2010 г. в следующих местах: горная каменистая речка недалеко от водохранилища в окрестностях Магадана; устье ручья, впадающего в море в районе Ньюкли; ручей в тополево-чозениевом лесу в долине р. Олы; р. Магаданка; каменистая литораль в бухте Гертнера.

Песочники: кулик-воробей (*Calidris minuta*), кулик-красношейка (*C. ruficollis*), белохвостый песочник (*C. temmincki*), чернозобик (*C. alpina*). Основная масса пролетных песочников встречена 11 августа на грязевой отмели Ольской лагуны. Отмечена стая летящих песочников, в которой насчитывалось не менее 120 птиц. Стайки (по 3–4 — 10 птиц) кормящихся песочников обследовали отмель во время ходьбы (или периодически перебегая от одного кормного участка к другому), останавливаясь для зондирования клювом влажного грунта, включая дно мелководных луж, а также выбросы водорослей (см. рис. 9–10). Интенсивность поверхностных и зондирующих клевков не превышала 30–40 клевков в минуту, а при поисковом зондировании (быстрые и неглубокие погружения клюва в грунт, так называемые тычки, или ‘jabbing’) — до 60–100. Наблюдения за кормовым поведением кулика-красношейки (см. рис. 11) проведены также 16 августа на каменистой литорали бухты Гертнера [7].

Рис. 9. Пролетные кулики-воробьи на грязевой отмели Ольской лагуны. 11 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 10. Обследование песочником выбросов водорослей на берегу Ольской заводи. 11 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 11. Кулик-красношейка *Calidris ruficollis* в бухте Гертнера. 16 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Горный дупель, или бекас-отшельник (*Gallinago solitaria*). 15 августа в окрестностях Магадана, находясь на плоской вершине сопки, поросшей кедровым стлаником, березой Миддендорфа, голубикой, вороникой, брусникой, багульником, мы слышали, предположительно, крик горного дупеля. 16 августа горный дупель пролетел над склоном сопки (на высоте 3–4 м над нами) у бухты Гертнера.

Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*). 11 августа группа из 19–20 средних кроншнепов периодически отмечалась нами по берегу Ольской лагуны (см. рис. 12). Пролетные кроншнепы кормились на грязевой отмели, используя в основном клевки с поверхности грунта. 15 августа стайка из 9 средних кроншнепов на высоте 6–8 м пролетали над вершиной сопки в окрестностях Магадана. На вершине сопки представлены скальные выходы, обширные заросли вороники, брусники и голубики. Известно [1], что в часы прилива средние кроншнепы летают кормиться на сопки на вороничные поля.

Рис. 12. Средние кроншнепы. Ольская лагуна. 11 августа 2010 г.
(фото А.Г. Резанова)

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). За время наблюдений было несколько встреч одиночных чаек на окраине Магадана (9 августа), в районе Ольской заводи (11 августа), на побережье моря в районе Ньюкли (12 августа). 7 августа на берегу бухты Нагаева на крыше сарая отдыхала группа из более чем 40 чаек (см. рис. 13).

Рис. 13. Озерные чайки (на заднем плане — тихоокеанские чайки), отдыхающие на крыше сарая. Бухта Нагаева, 7 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Серебристая чайка (*L. argentatus vegae*). Вместе с тихоокеанскими чайками кормилась в контейнерах с мусором на дворовой помойке [5].

Тихоокеанская чайка (*L. schistisagus*). Пожалуй, это самый встречаемый и многочисленный вид чаек в Магадане и его окрестностях (рис. 14). С середины 1990-х гг. тихоокеанские чайки гнездятся в Магадане на крышах домов, доставляя корм птенцам с помоек и свалок [1]. Таким образом, четко выделяется городская группировка чаек и синантропизация рассматривается как популяционное явление [8]. Кормовое поведение тихоокеанских чаек на дворовой помойке (рис. 15) рассмотрено в отдельной публикации [5]. 12 августа на прибрежной косе в районе Ньюкли отдыхало большое скопление чаек (порядка 500 птиц), в котором была заметная доля тихоокеанских чаек (рис. 16). Часть птиц караулило добычу (пищевые отходы) около рыбацких стоянок или кормились самостоятельно, прохаживаясь во время прилива по морскому мелководью или вдоль морского уреза в поиске выброшенной на берег рыбы. Парящие над сопками или приморскими лугами с редким лиственничным древостоем чайки отмечались нами постоянно, причем иногда более чем в 5–6 км от морского побережья.

Рис. 14. Тихоокеанская чайка. Бухта Нагаева, 7 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 15. Тихоокеанская чайка на баке с мусором. Магадан. 9 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 16. Чайки (тихоокеанские, сизые и моевки) на песчаной косе в районе Ньюкли. 12 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Сизая чайка (*Larus canus*). Основная масса сизых чаек встречена нами на морском побережье в районе Ньюкли (рис. 17) 12 августа и в бухте Гертнера — 16 августа (до 50 чаек на берегу и сотни, вероятно вместе с моевками, — над прибрежной скалой). Одиночные (и стайки до 5–15 птиц) сизые чайки отмечены нами в нижнем течении Олы, над сопками (нередко парили на высоте до 500 м) и приморским лугом в районе Ольской заводи.

Рис. 17. Охотское море в районе Ньюкли. 7 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Моевка (*Rissa tridactyla*). Моевки обычны в бухтах Нагаева и Гертнера, а также на побережье в районе Ньюкли. 16 августа в бухте Гертнера во время полного прилива на урезе отдыхало скопление из 150–200 моевок. Птицы крайне доверчивы и подпускают к себе на расстояние нескольких метров (рис. 18–19). 12 августа в районе Ньюкли стайка из 10 моевок охотилась за рыбой в 200 м от берега. С высоты 5–10 м чайки периодически ныряли перпендикулярно вниз с полным погружением в воду — «ударное» ныряние (ныряние с разлёта в воду).

Рис. 18. Моевка на морском берегу. Ньюкли. 12 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Рис. 19. Бухта Гертнера. 16 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Кукушка (*Cuculus canorus*). Встречена 11 августа в окрестностях Олы на сопке, поросшей лиственничной тайгой.

Глухая кукушка (*Cuculus saturates*). 13 августа глухая кукушка встречена в тополево-чозениевом лесу в низовьях р. Олы. Две птицы вылетали из зарослей и садились на дорогу, проложенную по дамбе. Вероятно, птицы собирали здесь гусениц, упавших с деревьев на дорогу, но были испугнуты нами. Одну птицу удалось сфотографировать в зарослях у дороги (рис. 20).

Рис. 20. Глухая кукушка в тополево-чозениевом лесу. Нижнее течение р. Олы. 13 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Сизый голубь (*Columba livia f.domestica*). Обычная городская птица. Встречаются различные морфы: сизая, получеканная, чеканная, гибридная (мы видели голубей кофейной окраски). На дворовых помойках кормится вместе с тихоокеанскими чайками (рис. 21) [5]. В местах подкормки мы отмечали одновременно до 100 сизых голубей.

Рис. 21. Сизый голубь и тихоокеанская чайка на дворовой помойке. Магадан. 7 августа 2010 г. (фото А.Г. Резанова)

Белопоясничный стриж (*Apus pacificus*). 7–8 стрижей отмечены 12 августа над скалистыми сопками в районе Ньюкли. 14 августа одиночный стриж пролетал над сопками в 15 км от Магадана (Талонская трасса).

Малый пестрый дятел (*Dendrocopos minor*). 10 августа в тополево-чозениевом лесу в пойме р. Олы слышали крики малого пестрого дятла.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю признательность Г.П. Баранову за возможность проведения наблюдений в Магадане и Оле. Авторы благодарны доктору биологических наук П.С. Томковичу (зоомузей МГУ) за помощь в определении куликов по фотографиям.

Литература

1. Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. Наземные позвоночные северо-востока России. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. 315 с.
2. Резанов А.А., Резанов А.Г. Заметки об охотничьем поведении дербника *Falco columbarius* // Рус. орнитол. журн. 2010. Т. 19. № 601. С. 1758–1762.
3. Резанов А.Г. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // Рус. орнитол. журн. 2002. Т. 11. № 180. С. 264–275.
4. Резанов А.Г. Добывание рыбы Палеарктическими улитками *Tringinae* // Рус. орнитол. журн. 2012. Т. 21. № 757. С. 1103–1111.
5. Резанов А.Г., Резанов А.А. О трофической синантропизации тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* в Магадане и Оле // Рус. орнитол. журн. № 21 (818). С. 2905–2912.
6. Резанов А.Г., Резанов А.А. Оценка разнообразия и количественных показателей кормового поведения обыкновенного канюка // Канюки Северной Евразии:

распространение, состояние популяций, биология: труды 6-й Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог, 2012. С. 169–184.

7. Резанов А.Г., Резанов А.А. О кормовом поведении песочника-красношейки *Calidris ruficollis* в период осенней миграции на побережье Охотского моря в окрестностях Магадана и Олы // Рус. орнитол. журн. 2013. Т. 22. № 878. С. 1277–1282.

8. Резанов А.А., Резанов А.Г. Синантропизация птиц как популяционное явление: классификации, индекс синантропизации и критерии его оценки // Труды Мензбирова орнитологического общества: мат-лы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. Т. 1. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2011. С. 55–69.

9. Cramp S., Simmons K.E.L. Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Hawks to Bustards. 1982. Vol. VII. Oxford Univ. Press. 695 p.

Literatura

1. Andreev A.V., Dokuchaev N.E., Krechmar A.V., Chernyavskij F.B. Nazemny'e pozvonochny'e severo-vostoka Rossii. Magadan: SVNC DVO RAN, 2006. 315 s.

2. Rezanov A.A., Rezanov A.G. Zametki ob oxotnich'em povedenii derbnika *Falco columbarius* // Rus. ornitol. zhurn. 2010. Т. 19. № 601. S. 1758–1762.

3. Rezanov A.G. Materialy' po raspredeleniyu i povedeniyu zimuyushhix pticz na poberezh'e Chyornogo morya v rajone Anapy' (Krasnodarskij kraj) // Rus. ornitol. zhurn. 2002. Т. 11. № 180. S. 264–275.

4. Rezanov A.G. Doby'vanie ry'by' Palearkticheskimi ulitami *Tringinae* // Rus. ornitol. zhurn. 2012. Т. 21. № 757. S. 1103–1111.

5. Rezanov A.G., Rezanov A.A. O troficheskoj sinantropizacii tixookeanskoj chajki *Larus schistisagus* v Magadane i Ole // Rus. ornitol. zhurn. № 21 (818). S. 2905–2912.

6. Rezanov A.G., Rezanov A.A. Ocenka raznoobraziya i kolichestvenny'x pokazatelej kormovogo povedeniya oby'knoennogo kanyuka // Kanyuki Severnoj Evrazii: rasprostranenie, sostoyanie populyacij, biologiya: trudy' 6-j Mezhdunarodnoj konferencii po sokoloobrazny'm i sovam Severnoj Evrazii. Krivoj Rog, 2012. S. 169–184.

7. Rezanov A.G., Rezanov A.A. O kormovom povedenii pesochnika-krasnoshejki *Calidris ruficollis* v period osennej migracii na poberezh'e Oxotskogo morya v okrestnostyax Magadana i Oly' // Rus. ornitol. zhurn. 2013. Т. 22. № 878. S. 1277–1282.

8. Rezanov A.A., Rezanov A.G. Sinantropizaciya pticz kak populyacionnoe yavlenie: klassifikacii, indeks sinantropizacii i kriterii ego ocenki // Trudy' Menzbirovskogo ornitologicheskogo obshchestva: mat-ly' XIII Mezhdunarodnoj ornitologicheskoy konferencii Severnoj Evrazii. Т. 1. Mahachkala: ALEF (IP Ovchinnikov), 2011. S. 55–69.

9. Cramp S., Simmons K.E.L. Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Hawks to Bustards. 1982. Vol. VII. Oxford Univ. Press. 695 p.

A.G. Rezanov,

A.A. Rezanov

On the Ecology and Feeding Behavior of Birds on the Coast of the Tauyskaya Guba of the Sea of Okhotsk in August 2010: Non-Passeriformes

The article presents the results of ornithological observations conducted in August 2010 on the coast of the Tauyskaya Guba of the Sea of Okhotsk in the area of Magadan and Ola. More than 60 species of birds have been recorded. For selected species material on feeding behavior is given in the article.

Keywords: the Sea of Okhotsk; Magadan; Ola; birds; feeding behavior.